

Все права защищены, копирование с этой страницы разрешается только при ссылке на автора – Ольга Васильева.

В в е д е н и е

Пребывайте во времени музыки как диалектического единства становящегося и ставшего.

(Аристоксен)

Законы музыки не были изобретены учеными мужами: эти законы далеко не сразу, а очень и очень постепенно, в течение достаточно долгого времени осознавались многими поколениями музыкантов и лишь потом были сформулированы. Музыкальные гармонии также открывались постепенно, благодаря всё более утончающейся способности к их восприятию.

Выяснилось, что, как и всё в материальном мире, музыка подчиняется определенным законам – а именно тем, которые изучаются математикой, физикой и диалектикой.

И тут нужно сказать, что всё же первым мерилom и судьей музыкального звука является человеческий слух. Чем утонченнее способность воспринимать (чем более одарён от природы человек и чем более тренирован его слух), тем лучше человеческое ухо различает чистоту тона, окраску и нюансы музыкальной ткани.

Огромную роль в развитии музыкального искусства сыграло изобретение хорошо темперированного строя.

Несмотря на то, что в природе существует только зонный строй и что с изобретением темперированного (равномерного), внутренний камертон европейского музыканта и слушателя оказался скованным аккуратно вычисленной, а не приблизительно найденной по слуху высотой звука, достоинства этого воистину революционного изобретения невозможно переоценить:

- 1) он вполне пригоден для человеческого слуха;
- 2) он замкнут, и его замкнутость дает простор для модуляций – перехода из одной тональности в другую.

Как это часто бывает в жизни, теряя, мы часто обретаем: темперированный строй позволил развиваться классической гармонии в том виде, в котором мы ее знаем сейчас. Благодаря ему, музыканты получили основу для общего инструментального строя. Это дало возможность обнаружить гармонии, скрытые до тех пор.

Слово «обнаружить» использовано не случайно. Не мне принадлежит высказывание о том, что все, что было, есть или будет, возникло одновременно с началом существования мироздания. Можно, перефразируя Шекспира, сказать, что познание – это всего лишь вопрос способности воспринимающего воспринимать.

По мысли греческого философа Аристоксена (354–300г.г.), мы осознаём музыку благодаря тому, что становящееся воспринимается, а ставшее припоминается. То есть восприятие музыки происходит благодаря единству и борьбе консонанса (покоя) и его нарушению – диссонанса (непокоя), переходу одного в другое, отрицанию одного другим. Эти взаимодействия нам знакомы по законам диалектики: движение – это нарушение покоя, вновь приводящее к покою.

Покой в музыке выражается самым звуком и первыми пятью его обертонами, которые рождаются одновременно с основным, т.к. по законам акустики струна, голосовые связки или столб воздуха в духовых инструментах вибрируют не только всей своей длиной, но и её кратными частями.

Они – основной тон и первый (самый громкий, отличный от него) обертон, впрочем, как и четыре других создают ощущение покоя.

Чем совершеннее человеческий слух, чем более он развит, тем большее количество обертонов он в состоянии слышать.

Количественное накопление осознаваемых обертонов приводит к революционному событию: уже шестой обертон вызывает разрушение, или отрицание покоя и образование непокоя, к которому присоединяются предыдущие пять обертонов. Долго оставаться в таком состоянии они не могут и стремятся к разрешению, или образованию нового покоя.

Как это ни звучит парадоксально, но вся существующая в мире невероятно сложная музыкальная ткань, вся великая классическая гармония возникла, в сущности, из двух звуков и построенных на них аккордов: консонанса (аккорда покоя) – тоники, основного тона, и диссонанса (аккорда непокоя) – доминанты, первого недублирующего основной тон обертона.

Об этом, в частности, и пойдёт речь в предлагаемой книге. Кроме того, я хочу попытаться проследить эволюцию развития гармонии эпохи барокко, классицизма и романтизма на основе законов акустики и диалектики, а также показать, что и диатоника, и хроматика, а также те гармонии, которые возникли на их основе (и которые изучаются студентами в музыкальных вузах), вовсе не случайны – они регулируются универсальными законами мироздания.